

В докладе М. С. Куропятник (ГМЭ) «Метрические книги как источник по этносоциальной истории кольских саамов» на основе анализа более 1000 браков установлено наличие четырех эндогамных брачных ареалов. Границы выявленных ареалов в основном совпадают с диалектной картой полуострова, с границами распространения отдельных реалий культуры.

Л. В. Хомич (ЛЧ ИЭА) в своем сообщении «Шаманские бубны саамов» показала, что некоторые элементы культуры саамов, связанные с шаманством (бубны, пояса), свидетельствуют об этнических контактах предков саамов с некоторыми народами Южной и Северной Сибири.

Чтения как форма координации исследовательских сил в области финно-угроведения показали важность и назревшую необходимость объединения разрозненных гуманитарных программ. Следующие чтения предполагается провести в 1992—1993 гг.

А. Ю. Заднепровская, М. С. Куропятник

Примечания

¹ Первые финно-угорские чтения состоялись в марте 1988 г. См. об этом: *Рябинин Е. А., Фишман О. М.* Первые финно-угорские чтения // Сов. этнография. 1988. № 6. С. 159—162.

© 1991 г., СЭ, № 5

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА И ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Б. О. ДОЛГИХ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР

23 и 25 апреля в Институте этнологии и антропологии АН СССР (ИЭА) проходили Ученый Совет и Чтения памяти Б. О. Долгих. С именем этого выдающегося ученого связано очень многое в советской этнографической науке. Это и фундаментальное исследование социальной и этнической истории народов Сибири, и изучение их фольклора, и руководство отделом Севера (в 50—60 гг. Сектор по изучению социалистического строительства у малых народов Севера Института этнографии АН СССР), и руководство Северной экспедицией Института, которая вела исследования от Баренцева моря до Тихого океана. Б. О. Долгих была создана целая школа сибиреведов, имевших счастье учиться у него в МГУ или работать вместе с ним в Институте этнографии. Да и молодое поколение исследователей обращается сегодня к его трудам как к учебнику этнографического сибиреведения.

Б. О. Долгих был широко эрудированный, интеллигентный, добрый и мягкий человек, жизнь и научная деятельность которого может служить примером для подражания.

На Ученом совете с большим докладом, посвященным жизни и научной деятельности ученого, выступил С. И. Вайнштейн (ИЭА). В докладе, основанном на личных впечатлениях и воспоминаниях о совместной работе с Б. О. Долгих, начавшейся еще в студенческие годы докладчика, на материалах семейного архива Б. О. Долгих, на впервые выявленных документах из научного архива Института докладчик создал интересный психологический портрет известного историка, этнографа и путешественника, высоко нравственного человека и гражданина; он остановился на малоизвестных ранее страницах жизни Б. О. Долгих, прошедшего в годы сталинщины за свои убеждения тюрьму и ссылку, показал полную драматизма мужественную борьбу ученого за спасение народов Севера, трагическое положение которых тщательно скрывалось властями. Главное внимание в докладе было уделено анализу выдающегося вклада ученого в историю и этнографию народов Сибири, особенно народов Крайнего Севера.

Выступление С. И. Брука (ИЭА) было посвящено рассказу о семье Б. О. Долгих, его человеческим качествам, его жене Вере Гордеевне, без поддержки которой ученый не смог бы так плодотворно работать.

О выдающихся знаниях и научном имени Б. О. Долгих говорил в своем выступлении М. Г. Рабинович (ИЭА).

В. И. Васильев (ИЭА) рассказал об экспедициях Б. О. Долгих на Таймыр, особо вы-

делив его путешествие 1949 г., когда он вместе с энцами и ненцами проехал от с. Воронцова до Дудинки. Во время экспедиции были сделаны фольклорные записи, составившие два тома, в том числе и бытовые рассказы, что свидетельствует о большом доверии к нему местных жителей. В заключение В. И. Васильев привел ответ информатора-ненца, к которому он обратился с очередным вопросом: «Что ты к нам едешь, ты знаешь, Борис в Москве живет. Вот он все знает».

М. Я. Жорницкая (ИЭА) рассказала о той громадной роли, какую сыграл в ее научной деятельности Б. О. Долгих, предложивший ей схему исследования на всю жизнь.

О замечательных человеческих качествах Б. О. Долгих, за которые его очень любили все те, с кем он общался на Севере, говорил Л. А. Файнберг (ИЭА).

С. Г. Федорова (ИЭА) обратила внимание присутствующих на фотографию деда ученого — В. Баранова — известного деятеля Русской Америки. Она предложила опубликовать материалы вместе с фотографиями и рассказать об истории семьи Б. О. Долгих.

К заседанию была подготовлена выставка научных трудов Б. О. Долгих и фотографий из семейного архива и архивов сотрудников института.

25 апреля состоялись Чтения памяти Б. О. Долгих, на которых было заслушано 12 докладов. Большая часть их была посвящена значению научного наследия Б. О. Долгих в изучении этнической и социальной истории народов Сибири и конкретным исследованиям, проведенным в этом направлении.

В. И. Васильев в докладе «Б. О. Долгих и изучение этногенетики и этноистории самодийских народов» на широком ретроспективном материале изучения этногенеза и этнической истории самодийских народов, начиная с XVIII века, показал роль и значение исследований Б. О. Долгих, который был пионером в области конкретных этнографических исследований. Докладчик подчеркнул, что Б. О. Долгих первый привлек для этнографических исследований массовый архивный материал, в частности ясачные книги. В докладе отмечалось, что Б. О. Долгих рассмотрел весь процесс формирования северных самодийцев и в его работах поставлены многие вопросы, к которым еще не раз обратятся исследователи.

В докладе А. В. Смольяк (ИЭА) «Об особенностях социального строя народов юга Дальнего Востока» рассматривались конкретные вопросы социального развития народов Приамурья и Приморья, в середине XIX в. живших на огромной территории чрезвычайно дисперсно. В силу многих внешних и внутренних причин здесь довольно поздно сформировались дислокальные роды, большинство которых были малочисленными. Для них были характерны активные процессы сегментации и воссоединения.

Народы Приамурья и Приморья жили сложными территориально-соседскими общинами, состоявшими из семей, относившихся к различным родам, «родовым союзам» духа (*доха*), а также иноэтничных. Община выполняла и свои, только ей присущие функции, и некоторые функции рода.

Доклад О. А. Мурашко (НИИ и Музей антропологии МГУ) «Методика статистической верификации гипотез о динамике численности населения (на примере камчатских материалов XVIII в.» был посвящен методическим вопросам проверки гипотез о динамике коренного населения Сибири по письменным источникам XVIII в. В качестве проверочного текста для ряда сведений о численности населения (в том числе, данных ясачных ревизий Камчатки, опубликованных Б. О. Долгих), было предложено уравнение А. Лотки, с помощью которого описываются изменения в численности во времени в зависимости от среднегодового прироста в стационарном населении. Тестирование данных ясачных ревизий показало возможность отбора наиболее достоверных сведений с учетом показателей среднегодового прироста при различных режимах воспроизводства населения. Надежность гипотез о динамике численности коренного населения Камчатки XVIII в. возрастает при сочетании данных ясачных ревизий и документов церковного учета движения населения.

Важное место в жизни и работе Б. О. Долгих занимало участие в Приполярной переписи 1926 года. О новых документах, относящихся к этому периоду, обнаруженных в архивах Красноярска и Туры с докладом «Участие Б. О. Долгих в Приполярной переписи 1926—1927 гг.» выступил С. С. Савоскул (ИЭА). Он подчеркнул, что эта работа оказала большое влияние на научные интересы Б. О. Долгих, его методике. Во время переписи ученый целый год жил бок о бок с представителями народов, которых он изучал потом всю жизнь.

В. В. Карлов (МГУ) в докладе «Научное наследие Б. О. Долгих и проблемы сибиреведения на кафедре этнографии МГУ» основное внимание уделил подходу Б. О. Долгих к изуче-

нию социальной истории. Докладчик подчеркнул, что Б. О. Долгих шел от глубокого знания жизни аборигенных обществ, он не был догматиком и за буквой документа сумел увидеть дух народа. Б. О. Долгих по-новому взглянул на социальные отношения в Сибири, на род, фратрию, племя. Это направление находит своих последователей в современных исследованиях на кафедре этнографии МГУ.

Доклад С. И. Вайнштейна (ИЭА) был посвящен организованной Б. О. Долгих экспедиции к одной из интереснейших и самобытных этнографических групп кетов Подкаменной Тунгуски (суломайские кеты), проведенной с участием докладчика в 1948 и 1949 гг. В результате сбора и анализа материалов по этнографии и антропологии кетов, впервые были обнаружены кетские фратрии, выявлена родовая структура, детально изучена материальная культура кетов. Докладчик сообщил о драматической попытке участников экспедиции добиться от директивных органов страны улучшения катастрофического положения кетов, находившихся на грани вымирания. С. И. Вайнштейн рассказал о нравственной поддержке Б. О. Долгих, оказанной ему в трудное время и о принятых по материалам выступлений участников экспедиции решениях директивных органов о срочной помощи кетам в 1948 г.

Доклад М. Я. Жорницкой (ИЭА) «Освещение народного хореографического искусства коренного населения Сибири в трудах Б. О. Долгих» был посвящен идеям выдающегося ученого, относящимся к народным танцам алтайских народов Восточной Сибири, у которых он выделил ареалы бытования основных танцев-хороводов, имеющих близкие названия. Б. О. Долгих высказал также предположение о том, что на Вилюе у якутов бытовало несколько вариантов танцев, возникших под влиянием местных эвенков. Плодотворные идеи Б. О. Долгих были учтены и развиты докладчицей в ее дальнейших исследованиях народных танцев Севера и Сибири. В нескольких докладах рассматривались религиозные представления и обряды народов Севера, их фольклор.

Ю. Б. Симченко (ИЭА) рассказал о работе Б. О. Долгих с шаманами на Таймыре. Докладчик поделился своими воспоминаниями об участии в экспедициях Бориса Осиповича, напомнил рассказ Б. О. Долгих о том, как ему было трудно работать с шаманами; потому, что во время камлания он впадал в такое состояние, что не мог делать записи. В докладе также отмечалась роль Приполярной переписи 1926—1927 гг., для Б. О. Долгих, во время которой были заложены основы для его будущей работы.

В докладе И. С. Гурвича (ИЭА) «Шаманские заклинания-алгысы северных якутов-оленьеводов» сообщалось о знакомстве с якутским шаманом и этнографических работах в Оленекском районе в 1940 гг. Докладчик сказал, как им были записаны тексты заклинаний, часть которых уже введена в научный оборот, а около 10 неопубликованных текстов в переводе Н. А. Алексеева в настоящее время подготовлены к печати.

Е. П. Батынова (ИЭА), выступившая с докладом «Женский фольклор у чукчей и коряков», отметила особую роль Б. О. Долгих в исследовании нетрадиционных жанров фольклора. Присущий ему подход особенно важен при сборе и изучении этих жанров у народов Севера, у которых фольклор часто не вычленен не только из обрядового контекста, но и из обыденной речи, и у которых сохранилось отношение к слову как к магическому знаку. Специфика женского фольклора чукчей и коряков во многом определяется традиционными общественными нормами дифференциации половых ролей и представлениями о них, сохранившимися до настоящего времени. Женское миропонимание нашло отражение в женском фольклоре, особенно в таких его жанрах, как обрядовый (в том числе заклинания), охотничий, эротический. Докладчица охарактеризовала также женский песенный фольклор чукчей и коряков, при этом были воспроизведены магнитофонные записи образцов старинного женского пения (*похрипы*), записанные участниками Чукотского отряда Северной экспедиции Института этнологии и антропологии у оленных чукчей Анадырского района в 1990 г.

Н. И. Новикова (ИЭА) свой доклад «Жертвоприношение в обрядах манси» посвятила охотничьим и рыболовческим обрядам восточных (кондинских) манси. Ее полевые материалы подтверждают мысли Б. О. Долгих о существовании у ряда северных народов архаичной формы жертвоприношения: когда божества получали как бы часть добычи при ее разделе, а не подарок. Взаимоотношения манси с духами носили в значительной степени договорный характер. Например, охотник манси «заключал союз» с духом, условия которого были не очень обременительны для обеих сторон, но в случае их невыполнения договор «расторгался». Наряду с этим у манси существовала и довольно стройная иерархия духов, центральное место в которой

принадлежало Мир сусне хуму — всаднику на белом коне, выступающему «богом» договора типа иранского Митры. Мир сусне хум имеет сложное происхождение. Возможно, одна из причин расцвета его культа именно у таежных охотников и рыболовов манси связана с существовавшей у них системой договорных отношений с духами.

Б. О. Долгих придавал большое значение комплексному изучению этногенеза народов Сибири с привлечением специалистов: лингвистов, антропологов, археологов. Такой подход является традиционным для советской этнологии. На данной конференции был представлен лишь один доклад, посвященный анализу антропологического материала: Г. А. Аксяновой (ИЭА) «Некоторые новые материалы по антропологии нарымских селькупов», ознакомившей присутствующих с работами последних лет по изучению физического типа и морфологии зубной системы у селькупов Среднего (Нарымского) Приобья. Обе антропологические программы характеризуют нарымских селькупов как промежуточную евромонголоидную группу. Материалы по соматологии и одонтологии русско-селькупских метисов представляют интерес для анализа динамики расовой характеристики населения в процессе метисации.

В заключение было принято решение в 1994 году провести чтения, посвященные памяти Б. О. Долгих и В. А. Туголукова, а по материалам Чтений 1991 г. опубликовать сборник научных статей. Было решено также обратиться в дирекцию Института с просьбой выдвинуть труды Б. О. Долгих на Государственную премию (посмертно).

Н. И. Новикова